- Так вот, значит, как! - Хуа Чжу Юй прищурила глаза. В них появился резкий блеск.

Но было в этом что-то неправильное, что-то беспокоящее. Если они обручились в прошлом месяце, то как так вышло, что Хуанфу У Шуан об этом не знал? Он ведь всегда думал только о Вэнь Вань, и наверняка внимательно отслеживал любую, даже малозначимую новость, связанную с ней. Кроме того, разве оставило бы это событие - обручение первой красавицы королевства с наиболее желанным молодым господином, самим канцлером Цзи - равнодушными и спокойными жителей города Юй? В прошлый раз они восприняли новость о его обручении очень бурно. В этот раз так тем более - наверняка бы перевернули всю столицу вверх ногами!

Да, если вспомнить тот день, когда стало известно о ее обручении с Цзи Фэн Ли, именно так все и было. Новость прошла по городу, будто огромный валун, неся за собой хаос, разрушение, ненависть и бурные обсуждения. Это событие обошел вниманием разве что ленивый, да и то вряд ли. А теперь что? Безмятежность? Это могло означать только одно.

Цзи Фэн Ли и Вэнь Вань на самом деле не помолвлены. Ну, или, в крайнем случае, их обручили втайне, наспех, по особому приказу Его Величества.

Когда объявлялся отбор кандидаток в невесты принцев или других членов императорского семейства, девушки, не желавшие входить во Дворец, в спешном порядке искали кого-нибудь, кто согласился бы на них жениться. То, что Вэнь Вань не любила Хуанфу У Шуана, было очевидно. Достаточно вспомнить, как она отшила его на фестивале фонарей.

Так что выходит, это лишь оправдание? Все это «обручение» нужно для того, чтобы не становиться женой наследного принца?

Если это действительно так, то выходит, что Цзи Фэн Ли защищает Вэнь Вань, в какой-то степени даже подставляя себя самого.

Прежде он не захотел, чтобы Вэнь Вань выдавали замуж за принца Северного Королевства, заменил ее другой девушкой, позволил ей умереть вместо Вэнь Вань. А теперь он не отпускает Вэнь во Дворец. Что, и вправду планирует на ней жениться?

Возможность того, что между Цзи Фэн Ли и Вэнь Вань - настоящая любовь, и того, что они действительно помолвились, выглядела правдоподобно. Но даже сам факт этого вызвал в Хуа Чжу Юй приступ лютой ненависти.

Не говоря уже о людях, которых казнили из-за этой подставной женитьбы, один только факт того, что из-за Вэнь Вань была убита - причем жестоко, зверски убита - Цзинь Сэ, доказывал, что чертова Вэнь заслуживала самого жуткого и безжалостного наказания.

Хотя Хуа Чжу Юй была тогда похоронена под грудой снега и не видела лично, что произошло, крики Цзинь Сэ до сих пор стояли в ее ушах, причиняли неопишуемую боль. Вряд ли из-за ран от кинжалов и мечей она так кричала тогда. Девушка не боялась смерти. Но в ином случае выходило, что это все из-за...

Чжу Юй не смогла додумать мысль до конца. По ее груди разлилась резкая боль и, не в состоянии сдержаться, она вскочила на ноги.

Неужели жизнь главной красотки Южного Королевства была более ценной, чем жизнь Цзинь

Сэ или дочери генерала Хуа?

Тело Цзинь Сэ так и не было толком похоронено, брошенное в горных снегах. А вот Цзи Фэн Ли процветал и даже обручился с Вэнь Вань!

Губы Хуа Чжу Юй изогнулись в ледяной усмешке. Белое лицо было неподвижно и бледно, зато в глазах полыхало пламя.

Она ни за что не позволит Цзи Фэн Ли и дальше наслаждаться жизнью!

Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, насколько плохим было сейчас настроение Хуанфу У Шуана. Евнухи, обычно прислуживающие принцу во всем, чем бы он ни занимался, сейчас сидели перед дверями его покоев, пили чай и не осмеливались войти внутрь.

Увидев приближающуюся к ним Хуа Чжу Юй, один из евнухов отставил свою чашку и вскочил на ноги. На его губах застыла сладенькая улыбочка:

- Юань Бао, Его Высочество благоволит к тебе больше прочих, можно даже сказать, что ты его любимчик! Так что лучше всего будет, если именно ты пойдешь к нему сейчас! Я бы и сам зашел, но, увы, у меня срочные дела, - договорив, он засеменил куда-то по коридору, имитируя чрезвычайную занятость. Остальные евнухи отвернулись.

С каких это пор она вдруг стала «любимчиком»? Чжу Юй нахмурилась, но все же взяла чай, приготовленный для принца, и вошла внутрь. У нее было что обсудить с Хуанфу У Шуаном, и сейчас меньше всего она боялась его гнева.

Впрочем, картина, открывшаяся ее глазам, оказалась совсем уж неожиданной.

Пройдя вдоль разделительной ширмы и заглянув в опочивальню принца, девушка заметила сидевший на кровати силуэт. Она пораженно взглянула на Хуанфу У Шуана.

Принц плакал.

Это удивило Хуа Чжу Юй. Учитывая его характер, было бы куда более естественным, если бы он разгромил эту комнату, уничтожил все, что попало бы под руку. В тот раз на лодке, например, узнав, что Вэнь Вань намеренно отвергла его приглашение, обманула и предпочла другого, он избил всех, кто тогда был рядом, и даже чуть было не придушил ее саму.

Может сейчас он плачет от того, что осознает свое бессилие и это единственное, что ему остается?

Хуанфу У Шуан был разбит горем. Одиночество ощущалось вокруг него, словно материальная субстанция. Одежда принца находилась в беспорядке, прическа растрепалась, пряди волос падали на лоб, придавая лицу выражение особой опустошенности. Он не издавал ни звука, лишь бесшумно вздрагивали плечи. Из темных глаз, сейчас скрытых за густыми ресницами, дождем лились слезы.

Чжу Юй никогда раньше не видела, чтобы кто-то так плакал. Беззащитно, молча, беззвучно, словно маленький ребенок.

Она оцепенела, не зная, что ей делать дальше.

Если бы она могла так самозабвенно плакать, наверное, это было бы здорово. Какая-то часть души девушки даже позавидовала принцу.

Но все-таки, как бы взросло он не выглядел, это всего лишь испорченный ребенок. Хуа Чжу Юй вздохнула.

В комнате кроме принца больше никого не было. Скорее всего, Хуанфу У Шуан всех выгнал. Может, и ей следовало бы уйти? Переждать эту бурю где-нибудь в тихом, укромном месте. Если Хуанфу У Шуан узнает, что она видела, как он плакал, то сто к одному что этот чертенок взорвется, и ей достанется за то, что задела его гордость.

Но едва лишь девушка собралась развернуться и уйти, как ее заметил принц.

Подняв мокрые ресницы, он раскрыл полные слез глаза.

- Малыш Бао Эр, быстро подойди сюда! - хриплым голосом приказал юноша.

Будучи обнаруженной, Хуа Чжу Юй опустила голову и попыталась изобразить, будто ничего не видела. Мягким шагом подошла к кровати и поставила на столик чашку с чаем.

- Погода такая жаркая, Ваше Высочество, - с улыбкой произнесла Чжу Юй. - Как начет чая?

- Малыш Бао, Вэнь Вань обручилась с канцлером Цзи. Скажи-ка, есть ли возможность обойти это препятствие и сделать ее претенденткой для бракосочетания с принцем? - голос Хуанфу У Шуана был холоден и спокоен.

Хуа Чжу Юй подняла голову. Принц вытер слезы, и его прекрасное лицо выглядело таким же, как обычно. Лишь злой взгляд доказывал, что ему пришлось столкнуться с чем-то крайне неприятным. О том, что он плакал, напоминали только слипшиеся, влажные ресницы.

Воистину малолетний гордец!

Чжу Юй мысленно хмыкнула, а вслух же медленно ответила:

- Почему Его Высочество не обратится за помощью к Матери-Императрице? Если Ее Величество сделает ход, возможно, удастся заставить Вэнь Вань отказаться от брака с канцлером Цзи!

Ответ Хуа Чжу Юй принца совершенно не порадовал. Даже наоборот. Он нахмурился и напрягся.

- Глупая идея. Эта женщина никогда не озадачивала себя проблемами кронпринца. Твой господин еще раз спросит у тебя - есть другие предложения на этот счет?

Одиночество, вдруг проступившее в ярких глазах Хуанфу У Шуана, заставило Чжу Юй почувствовать себя немного неудобно. Плачущий, потерянный и одинокий, этот маленький ребенок выглядел даже мило.

Неожиданно только, что он назвал свою мать «этой женщиной», причем голос его был очень недовольным.

Хуа Чжу Юй нашла это весьма странным.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/257775>